

ВЫСОКАЯ КАФЕДРА

КАЖДОМУ ясно, что право на «кафедру, с которой можно много сказать миру добра», как назвал театр Гоголь, сегодня приобретает только тот художник, кто утверждает с нее свое прогрессивное мировоззрение, свою общественную, гражданскую позицию. Но в век социальных революций и технических чудес, каким стало наше время, жизнь человека с помощью радио, кино и телевидения заполняет неисчислимый поток информации. И сила воздействия театрального искусства измеряется ныне не только неповторимым объяснением его «сиюминутности», его непосредственного общения со зрителем. Нет, теперь эта сила полностью выявляется только тогда, когда на сцене поднимаются самые важные для современного зрителя проблемы. Когда всем своим образным строем спектакль отражает нынешнее «видение» жизни.

В формировании коммунистического сознания советского человека все большую силу приобретает образное выражение жизни. Я убежден в том, что это положение полностью принимают все советские художники. А между тем, зная, что мысль, идея произведенья скорее всего дойдут до зрителя сквозь его эмоциональные впечатления, мы эту истину отнюдь не всегда претворяем в жизнь.

Пусть наш спектакль с предельной точностью раскрывает идею драматического произведения, пусть он достоверен по исполнению. Этого теперь все равно недостаточно ни театру, ни зрителю. Сейчас мы не имеем права находиться на иждивении и у одной лишь темы, как бы ни была она глубока и значительна. Жизнь, судьбы и взаимоотношения людей подобно музыкальному произведению состоят из множества различных звуков и оттенков. И мне думается, что во главу угла современного сценического искусства должен лечь принцип внимания к человеку. Показывая Человека — современника или классического героя, мы обязаны сегодня с особой тщательностью проникать в его внутренний мир, в его мысли и чувства, в тончайшие изгибы его психологии. Потрясти, увлечь современного зрителя можно только

А. ГОНЧАРОВ,
главный режиссер Театра
имени Вл. Маяковского,
заслуженный деятель искусств
РСФСР

тогда, когда «жизнь человеческого духа» на сцене обнажается без остатка.

Конечно, выявить все особенности человеческого характера возможно только при драматическом развитии образа, при его внутренней эволюции. Когда «...с каждой фразой, — как писал тонкий знаток театра А. Н. Толстой, — персонаж делает шаг по лестнице своей судьбы». А уж, добавлю, такому персонажу — полнокровному и живому — уготована долгая жизнь. И как это ни странно, его судьба подобно судьбе реально существовавшего человека может меняться в зависимости от времени и обстоятельств.

ЛЕТ 15 назад я поставил в Московском драматическом театре пьесу Б. Горбатова «Закон зимовки». В этом спектакле мы резко осуждали главного героя — непримиримого, как нам казалось, властолюбца, сурового, не умеющего ладить с людьми, начальника северной стройки Бута. Но вот сейчас, работая над созданием нового варианта телеспектакля по «Закону зимовки», я понял, что облик Бута сегодня выглядит иным. В глазах нынешних зрителей, да и моих тоже, в характере Бута воплощается немало важных, необходимых нам сегодня положительных черт — чувство долга, преданность делу, умение ради него оторваться от собственных благ и привилегий. Да, это максималист, человек крайних проявлений. Но принимая на себя огромную ответственность, Бут делает это ради права сказать к концу пьесы, когда начинается война: «А теперь пушная летят... Порт на Севере уже построен».

Мне вообще кажется, что тема благородной одержимости советского человека идеей, его преданности своему делу остро современна и своевременна в искусстве. Театр имени Вл. Маяковского уже обращался к ней в спектаклях «Мария» и «Разгром».

Во все время эта тема может быть «повернута» совсем иными гранями, и они также нас интересуют. Потому-то мы и намерены инсценировать роман «Жизнь Клима Самгина», в котором Горький на редкость убедительно доказывает неизбежность духовной и нравственной гибели человека, оторвавшегося от передовых идеалов времени и идущего на ком-

промиссы с самим собой. Той же теме — ответственности человека перед собственной совестью — будет посвящена одна из наших ближайших премьер — «Три минуты Мартина Гроу». Постановку этой пьесы Г. Боровика театр посвящает предстоящему XXIV съезду КПСС.

Я не буду называть все произведения, включенные в репертуар Театра имени Вл. Маяковского. Важно, что почти каждое из них, с нашей точки зрения, касается тех вопросов, которые могут больше всего взволновать, задеть современного зрителя. Однако ответы на них зритель получает все же не из уст вымышленных действующих лиц, а от подлинных, «живых» актеров. Поэтому мне и хочется коснуться одной из самых насущных сегодня театральных проблем — каким должен быть современный актер.

РЕЦЕПТОВ я давать не собираюсь. Просто поделюсь некоторыми наблюдениями. Пусть наш артист, несомненно, одарен. Но если он действует слепло, по указке режиссера, если он не может самостоятельно «домыслить» образ, мы сегодня ставим под сомнение его возможность глубоко и тонко раскрыть психологию современного героя. Как видите, само понятие «исполнитель» теперь обогащается и приобретает более широкий смысл. Наш современник — зритель — чувствует сильно, глубоко, и накал страстей — общественных и личных — в жизни выражается весьма разнообразно. Значит, драматический актер тем более обязан сегодня стать мыслящим «человековедом».

При этом в роли, конечно, усиливается «эффект присутствия» личности исполнителя. Сегодня его герой — вне зависимости от качественной принадлежности, — положительный или отрицательный, не может быть отделен от актера. И хотя в каждом спектакле главной остается его высокая конечная цель, его «сверхзадача», очень важно, чтобы в сценической трагедии пьесы отразились не только художественная индивидуальность актера и режиссера, но и их гражданские и человеческие качества. Чтобы на сцене появился характер, ставший, по меткому определению замечательного режиссера А. Д. Попова, «диалектическим единством» актера и образа.

Только при таких условиях в современном театре и может установиться полное взаимопонимание между сценой и зрительным залом, своеобразный электроток, связывающий их между собой. Если актер наделяет образ точным чувством нашего времени, оно передается и зрителю. Представление оказывается для него открытием, будоражащим мысль, радующим новизной информацией. А для театра этот спектакль становится той лептой, которую он изо дня в день старается вносить в дело коммунистического воспитания народа.